

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 149
(2510)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М.Емельянова «Народовластие: три иллюзии, три опасности, три угрозы», опубликованная на сайте «Независимой газеты», 04.12.2024 г.

URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-12-03/8_9148_illusions.html

Вологда
декабрь 2024

Народовластие: три иллюзии, три опасности, три угрозы

Общество как сложный иерархизированный организм есть носитель суверенитета

Конституция закрепила народный суверенитет в качестве одной из основ организации и функционирования власти в России. Понимание этого принципа зачастую бывает слишком упрощенным, иногда он абсолютизируется, иногда искажается.

Иллюзии народовластия

«Вся власть исходит от народа. И никогда уже к нему не возвращается!» – так ерничал по поводу народовластия Габриэль Лауб, известный своими афоризмами писатель и журналист. Тем не менее народный суверенитет является основой основ общественного и государственного строя большинства государств, закрепленной в их конституциях. Вот и в Конституции РФ в статье 3 говорится: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». И в ней же: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Вроде бы все просто и понятно. Приходи на избирательный участок, голосуй, и ты – гегемон, хозяин судьбы своей страны! Но вот классик мировой политологии Раймон Арон едко заметил: «Гражданин не всегда ощущает свою реальную власть от того, что он раз в 4–5 лет голосует».

Иллюзия первая. О свободе выбора. Свободные выборы – понятие весьма условное. Даже если нет административного, вооруженного или полицейского давления, а исполнительная власть и правоохранительные органы политически нейтральны, условность свободы выборов сохраняется. Избиратель не волен выбирать, что ему вздумается. Он выбирает из того «политического меню», которое ему предлагают политики, но в составлении которого он не принимал участия. Это «меню» может быть богатым, как в ресторане высокой кухни, или бедным, как в советской студенческой столовой, но в любом случае число вариантов ограничено. Избирателю приходится идти на компромисс со своими убеждениями, голосуя за более-менее приемлемую предвыборную программу. «Кухней», где готовятся политические блюда, в современных государствах стали политические партии. Именно партии абсорбируют все разнообразные общественные интересы, настроения, ожидания и превращают в политические программы. Интересы различных социальных групп артикулируют общественные, религиозные, национальные организации. Содержание политической повестки во многом формируют СМИ и аналитические центры. Вся эта политическая конструкция подпитывается группами влияния, представляющими различные сегменты элиты. Вместе эти институты образуют политическую систему, через которую в идеале должна реализовываться «воля народа».

Таким образом, «свободному волеизъявлению народа» предшествует всесторонняя, публичная и теневая, работа целого комплекса институтов общества. «Свободные выборы» не сводятся лишь к акту опускания бюллетеня в урну. Они – результат сложных социальных процессов. И если при голосовании в день выборов всем гражданам Конституция гарантирует равное активное избирательное право, то на других стадиях избирательного процесса его акторы отнюдь не равны. Да, Конституция закрепляет равенство и пассивного избирательного права граждан. Но это равенство формальное. Выдвижение кандидатов от парламентских партий проще, чем от непарламентских и самовыдвижение. Но дело не только в особенностях законодательства. Фактически при выдвижении кандидатов на любых выборах решающую роль играет внутриэлитный отбор. Особенно в России.

Чаще всего победители в одномандатных округах на выборах представительных органов власти и местного самоуправления становятся очевидными сразу после завершения регистрации кандидатов. На других выборах итоги еще более предсказуемы. Положительная биография кандидата, его способности к государственной деятельности, умение ярко публично выступать – важные, но далеко не главные условия успеха на выборах. Умение привлекать ресурсы (административный, финансовый, медийный) для своей кампании имеет приоритетное значение.

Следовательно, владельцы этих ресурсов – важнейшие действующие лица всех выборов. И, несмотря на формальное равенство всех граждан, эти лица «более равны», чем другие. Равенство граждан в управлении государством – еще одна иллюзия народовластия.

Третья иллюзия проявляется в попытках преодолеть неравенство политических возможностей граждан путем сокращения представительства в народовластии и максимизации использования прямых, непосредственных его форм. Эта иллюзия восходит к теории общественного договора Жан-Жака Руссо и следующего из него полного и

неделимого суверенитета народа. Его последователи считали, что именно посредники между народом и властью (депутаты, коллегии выборщиков и другие) искажают волю народа, в них все зло, решение проблемы простое: приоритет прямого народоправства над представительным правлением.

Каждая попытка воплотить эту утопию в реальность заканчивалась неудачей. Политика выделилась в отдельную отрасль общественного разделения труда. Без специализации в политической области некоторого класса людей не обойтись. Но и сейчас любители простых решений не отказываются от стремлений «отменить» депутатов и других профессиональных политиков. На этот раз их надежды связаны с новыми технологиями. Они предлагают каждый законопроект принимать всенародным голосованием по интернету. Наивности воистину нет предела! Приходит человек с работы (или на работу), нажимает кнопку, и перед ним повестка на сегодня. Он быстренько пощелкал клавиатурой «за», «против», и, на тебе, закон принят! Или не принят.... Все просто! Однако...

Посмотрите повестку Государственной думы. За неделю парламент рассматривает до сотни законопроектов. Причем в самых разных областях общественной жизни: изменения в Гражданский кодекс и вопросы водопользования, ратификация международных договоров и поправки в закон о свободных экономических зонах, о мерах поддержки сельского хозяйства и особенностях обращения бездокументарных ценных бумаг... Не говоря уже о бюджете страны на сотнях страниц! Много ли граждан будут ежедневно вникать во все это? Ответ, надеюсь, всем очевиден. В лучшем случае наиболее граждански ответственные из них будут руководствоваться советами политических гуру, почерпнутых из того же интернета. Эти «гуру» будут выполнять те же представительские функции, как депутаты, только никем не избранные. Естественно, они в скором времени станут агентами групп влияния на зарплате. Трудна проблема принятия решений большинством в силу невысокого участия избирателей. Массово расцветет продажа голосов избирателями с «низкой социальной ответственностью». Появятся оптовые скупщики голосов. Гарантии личного голосования отсутствуют. Невозможно будет и оградить избирателей от всякого рода давления. Не работает и аргумент, что на всенародное электронное голосование будут выноситься только законопроекты по наиболее важным вопросам. А по менее важным? Отдадим бюрократии или опять же депутатам? Короче, интернет не заменит представительную власть.

Опасности народовластия

Иллюзии народовластия становятся опасными, когда фанатики народоправства пытаются строить в соответствии с ними реальную жизнь.

Первыми были якобинцы. По легенде, Робеспьер встречался с Руссо и проникся его идеями. Народный суверенитет наряду с другими «прогрессивными» плодами эпохи Просвещения в государственоведении (разделение властей, теория естественных прав человека) стал одной из основ якобинской идеологии. Стремясь осчастливить народ всеобщим равенством и республикой, якобинцы на деле создали одну из самых кровавых диктатур в истории человечества. Тотальность власти не противоречит народовластию, ибо, как писал Руссо, «подобно тому, как природа наделяет каждого человека властью над всеми членами его тела, общественное соглашение дает Политическому организму неограниченную власть над его членами, и вот эта власть, направляемая общему волей, носит, как я сказал, имя суверенитета». Естественно, у народа тут же появились «друзья», Марат начал издавать газету «Друг народа». Но где есть друзья, там есть и враги. Поэтому гильотина не простаивала.

Правда, словосочетание «враг народа» появилось лет на 150 позже в другой стране. Сталинские чистки «врагов народа» достигли пика сразу же после принятия Конституции 1936 года, предоставившей всем гражданам СССР избирательное право, но в статье 131 появился термин «враг народа».

Полтора десятками лет ранее один из авторов Веймарской конституции, тоже классик политологии, Макс Вебер говорил, что он понимает только такую демократию, когда народ избирает вождя, а затем тот заявляет: «А теперь все заткнитесь и делайте, что я говорю!» Веймарская конституция была скроена по лекалам Вебера. Президента избирали всенародно. Он обладал широкими полномочиями. Правда, в крайнем случае Вебер тоже надеялся на народ. Мол, если вождь ошибется, то народ загонит вождя «в петлю». Чем это закончилось в 1933 году в Германии, всем известно. А вождя «загнал в петлю» не немецкий народ, а Красная армия в 1945 году. Это на заметку сторонникам максимально прямого народовластия. Поэтому первая опасность народовластия – превращение народоправства в диктатуру.

Вторая – популизм, ведущий к развалу финансовой системы государства и, чаще всего, самого государства. Популисты если и принимают представительную демократию, то хотят максимально ее «выпрямить» и с этой целью выступают против верхних палат парламентов, за упрощенное выдвижение кандидатов, снятие любых ограничений активного и пассивного избирательного права, проведение частых референдумов, словом, устранение всех препон «свободному народному волеизъявлению».

С проблемой государственно-правового популизма первыми столкнулись отцы-основатели США. К моменту начала работы над федеральной Конституцией демократически избранные представительные органы отдельных штатов принимали таких законов, что члены Конституционного конвента были озабочены не столько народовластием, сколько тем, как ограничить «власть народа». В итоге появилась Конституция, где только один орган – Палата представителей – избирался непосредственно народом. Но Конституция начиналась с помпезной преамбулы в духе народовластия: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки». Однако народ имел отдаленное отношение к «учреждению и принятию» Конституции. Главную роль в ее разработке, принятии и ратификации играли Конгресс Конфедерации, Конституционный конвент и конвенты штатов.

В нашей стране Михаил Горбачев попытался реализовать народовластие в форме «социалистического самоуправления народа». Тогда дошли до абсурда: ввели выборы директоров предприятий. Как следствие, потеря управляемости экономикой, а затем и государством.

Третья опасность – суверенитет народа, если он примитивно понимается или превратно толкуется, может стимулировать экстремизм, общественные беспорядки, силовой захват власти. По крайней мере может служить основанием для оправдания «революционных» действий. Ведь право на восстание прямо вытекает из теории общественного договора и народного суверенитета. Если народ – суверен, то он вправе смещать неудобное правительство, в том числе и силой. Популярное во время и сразу после Великой французской революции, право народа на восстание дожило и до наших дней. В конституциях вполне уважаемых государств, таких как, например, Германия, Словакия, Греция. И в современной России находятся люди, кто право на восстание считают неотъемлемым правом народа. И это не маргиналы, а вполне уважаемые профессора и некоторые политики. Неужели социальные потрясения XX века ничему не научили «креативную» часть нашей элиты?!

Угрозы народовластию

Несмотря на устарелость категории народовластия, его иллюзорность и прочие недостатки, народовластие по-прежнему несет тот антидеспотический заряд, который это понятие получило в конце XVIII века. Народный суверенитет обеспечивает участие всех членов общества в управлении государством, пусть и в далеко не равной степени. Поэтому система народовластия должна быть здоровой: не «болеть популизмом» и избежать бюрократизации.

Бюрократизация – первая угроза народовластию. Исполнительная власть склонна засорять каналы волеизъявления, стремясь исказить «волю народа». Поэтому институты демократии должны быть защищены от бюрократических поползновений, в том числе конституционными средствами. Речь не идет о популистском упрощении институтов. Но они должны работать в соответствии со своим назначением, а не быть выхолощенными.

В России, к сожалению, эта угроза реальна. Тому есть разные причины. Не вдаваясь в их подробный анализ, рассмотрим лишь конституционно-правовые. Авторы последней советской Конституции 1977 года одним из методов ее структурирования избрали модный в то время системный подход. Так в Конституции появилась глава «Политическая система». Прием оказался удачным: политическая система получила достаточно комплексное конституционное отражение. Действующая Конституция не содержит понятие «политическая система», а ее элементы закрепляются фрагментарно. В первой главе устанавливается принцип политического многообразия, во второй право граждан на объединение, свободу слова, в последующих – отдельные положения, касающиеся выборов президента, депутатов Госдумы и сенаторов. Но целостное конституционное регулирование отношений между политическими субъектами отсутствует. Так, партии упоминаются в Конституции вскользь один раз. Совершенно очевидно, что в Конституции должна появиться глава, посвященная политической системе России. Избирательная система РФ, политические партии как главные игроки российской политики, гарантии их деятельности, в том числе оппозиционной, роль иных общественных организаций, аналитических центров, лobbyистов заслуживают более пристального конституционного внимания.

Вторая угроза – делегитимация. Она является следствием предыдущей. Граждане разочаровываются в выборах, когда текущая политика правительства никак не зависит от их голосования, когда административный ресурс «подправляет» их выбор, когда СМИ манипулируют их волей, тотально контролируемые одной политической силой. Результатом становится массовая апатия граждан, легко перерастающая в русский бунт.

Третья угроза – десоверенизация. Западные страны изобрели способ подчинять себе другие государства без вооруженной агрессии – так называемую мягкую силу. Ее суть заключается в установлении своего контроля за сферами принятия государственных решений и формирования мировоззрения граждан в «подопечных» странах.

Наша страна попала в сети мягкой силы в 1990-е. И во многом из-за отсутствия в Конституции «предохранителей» от иностранного влияния.

В первые два десятилетия нового века в праве РФ появились нормы, направленные на противодействие иностранному вмешательству, экстремизму. Но эти нормы содержатся в статьях федеральных законов, но не в Конституции и конституционных законах. Конституция не знает терминов «экстремизм», «влияние из-за рубежа», «иностранные агенты», «традиционные ценности». Отсутствие конституционного основания для принятия мер по защите суверенитета России в сферах политики, СМИ, образования, культуры, а также для реализации антиэкстремистских мер лишает их системности, с одной стороны, а с другой – чревато ущемлением прав граждан. Конечно, есть в Конституции спасительная статья 55, которая позволяет вводить ограничения прав граждан федеральными законами. Но само существование этой статьи соответствует ли принципам правового государства? Невольно вспоминаются слова Карла Маркса, написанные об одной из многочисленных французских конституций: «Каждый параграф Конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу – в общей фразе, упразднение свободы – в оговорке».

Источник власти

Народ – источник власти в государстве. Формула народного суверенитета кажется непререкаемой. Но насколько она точна сегодня?

Теория народного суверенитета появилась два с половиной века назад и отражала воззрения на природу и общество тех времен. Тогда в области естественных наук господствовал механицизм. Этот метод влиял и на исследования общества. Народ представлялся как механическое соединение отдельных граждан, свободно объединяющихся и разъединяющихся по своей воле. Отсюда и иллюзия «природного» равенства граждан в управлении государством, и право на восстание, и утопические проекты прямого народовластия.

С тех пор общественные науки проделали большой путь. С учетом современных философии, социологии, политологии говорить о народе как источнике власти вряд ли правильно. Власть – это функция любого коллектива по налаживанию совместной деятельности, в том числе общества в целом. Именно общество, а не народ являются источником власти. Да, народ страны и члены общества количественно совпадают. Но качество принципиально иное. Народ – понятие плоское, обозначающее собрание атомизированных индивидов. Общество же – сложный иерархизированный организм, в своем проявлении представляющий высокоорганизованную целостную систему, каждый сегмент которой по-разному включен во власть, в разной степени обладает ею, либо влияет на нее. Власть – уже не просто плод соглашения «свободных индивидов», которым она принадлежит и которые могут при случае турнуть ее, реализуя право на восстание. Власть – это функция общества, внутренне присущая ему. Общество как единый целостный организм рождает власть и в этом смысле является ее источником.

Поэтому в Конституции именно российское общество следует закрепить в качестве источника власти.

Михаил Емельянов